Time

Киру Ленникову

Течет рекою за годом год и тихо стучат часы
То бодро ходят усами вверх, то вниз опустив усы
И время капает как вода и сыплется как песок
Здесь проще некуда, господа, вот – палка, вот – колесо

Но если правильно заглянуть под брови усталых крыш
То сразу ясно где видишь сон, а где бесполезно спишь
И слышно четко как трется фа о старый скрипичный ключ
Кому-то плохо, кому – лафа, кому-то и пух колюч

И коли поразмышлять всерьез о времени что идет
То можно просто сойти с ума, а можно – наоборот
И время скачет как детский мяч и тянется как резин…
А стих дописан. И через час. Откроется магазин.

Африка

Лоснилось солнце чёрным
Вздымалось небо белым
И рыжим отливали
Пружиночки волос,
Мы были не причем, но
Тянулось тело к телу
Свирелью сатурналий
И пением стрекоз

А ты была рабыней
Не знающей хозяев
Сбегающей по коже
Счастливою слезой
От знания что были
И слишком много знали
Чтоб просто не тревожась
Уснуть перед грозой

Я бредил про однажды,
Шептал, что все срастётся
И что в Сибири, клялся,
Такая же жара,
Испытывая жажду
Закатывалось солнце
И вдалеке качался
Колодезный жираф

***

Так капля за каплей, летящей вниз
на чей-то пиджак,
на асфальт, карниз
за радугой, воткнутой в горизонт
за тем, кто сейчас открывает зонт

скрываются рваные ветры роз
и солнце, заплаканное до слёз...

***

Проснись, и задержи дыхание,
Замри зародышем-козявочкой,
Понаблюдай как расстояния
Со временем свернутся в трубочку.

И ты услышишь невозможное,
Как у тахты вздыхают тапочки,
Глухое шарканье прохожего,
Что первым побредет по улочке.

Как воскресенье запоздалое
Наполнится осенней ленью и
Соседи ждут под одеялами
Когда же включат отопление...

big time

В тянучку пустые дни
Слипаются, сводят рот,
Рабочие, выходные,
Чай-кофе, коньяк и ром.

В цепочку чужие сны,
Спасительный лабиринт,
Цветастыми, расписными,
Шагаю дорогой в Рим.

В дрезину и сыт и пьян,
При носе и табаке,
Хоть в горы, хоть в океаны, -
Лишь было б к кому и с кем.

Начну-ка с нуля, с листа,
Обдуманно сгоряча,
С признания что устал.
Устал по тебе скучать...

За три четверостишья до потопа

Слабые панцири ржавых, дырявых кровель,
С дрожью в ногах подпирают седьмое небо,
И обхватив руками, живот от боли
Предродовая мука течет по нервам.

Видишь светило стало немного ближе?
Утро подкралось поступью черепашьей,
Ветер бродячей шавкой подошвы лижет.
Машет хвостом. Надеется стать домашним.

Капля за каплей, уверенными руками
Правлю судьбу в паутине лукавых трещин,
Небо грозится тучными кулаками,
Ной достругал ковчег и пакует вещи.

Все под контролем. Лёгок уклад привычный -
Твари по паре... (Знаем шесток и меру).
Просто намедни снова господь всевышний
Вместе со мной на пару утратил веру.

Неизвестному художнику

недостаток эндорфина и
избыток эндорфина
то любовь а не марина
молча куталась в халат

завершается картина
кляксами ультрамарина
кисти хрупкой и невинной
ведь никто не виноват

это тело белой глины
выгибало-гнуло спину
на скамейках и перинах
с легкой легкостью пера

а теперь висит скотина
между полом и гардиной
в захудалой местной блинной
некрасиво ни хрена

Молитва современного Вийона

Ты!.. кто в облаках на небе,
Не смотри на нас с иконы,
Человечное отрепье,
Где мы? Как мы? Что и кто мы?

Обруби все чел(овечье),
Отрубей насыпь в корыто,
Лишь бы счастье было вечным,
Лишь бы боги были сыты…

Нам бы... Только обмануться,
Жизнью скучной и короткой…..
Лишь бы верить, что вернутся
Все, кто в ночь ушли за водкой...